

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 110–113
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 110–113
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-110-113>, EDN: LCHVBE

Научная статья
УДК 321:1

Методология исследования систем правления: философско-критический анализ

А. А. Корниевский

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Корниевский Алексей Анатольевич, аспирант кафедры теоретической и социальной философии, kornievskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9368-901X>

Аннотация. Введение. В одной из своих ролей политическая философия может выступать как теоретико-методологический уровень политической науки, и в этом смысле является необходимой для полноценного развития последней. В статье представлен философско-критический анализ проблем, порождаемых упрощённым пониманием системного подхода в политических исследованиях на примере изучения систем правления. **Теоретический анализ.** Выявлены три основные проблемы. Во-первых, логическая неясность понятия «система правления». Во-вторых, нарушение принципа историзма. В-третьих, нарушение правил построения классификаций. Основание всех трёх проблем усматривается в неверном применении системного подхода при проведении исследований. **Заключение.** Применение и развитие системного подхода в политических исследованиях требует параллельного развития самого языка системного описания. Последнее оказывается невозможным без обращения к философской рефлексии и применения принципа «двойного знания».

Ключевые слова: система правления, форма правления, институциональный дизайн, методология, системный подход

Для цитирования: Корниевский А. А. Методология исследования систем правления: философско-критический анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 110–113. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-110-113>, EDN: LCHVBE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Methodology of the study of institutional design: Philosophical and critical analysis

A. A. Kornievsyky

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexey A. Kornievsyky, kornievskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9368-901X>

Abstract. Introduction. In one of its roles political philosophy can act as a theoretical and methodological level of political science, and in this sense is necessary for the full development of the latter. The article presents a philosophical and critical analysis of the problems generated by a simplified understanding of the system approach in political research using the example of studying systems of government.

Theoretical analysis. Three main problems have been identified. First, the logical ambiguity of the concept of "system of government". Second, the violation of the principle of historicism. Third, the violation of the rules for constructing classifications. The basis of all three problems is seen in the incorrect application of the system approach in conducting research. **Conclusion.** The application and development of a system approach in political research requires the parallel development of a system description language itself. The latter is impossible without referring to philosophical reflection and the application of the principle of "double knowledge".

Keywords: system of government, form of government, institutional design, methodology, system approach

For citation: Kornievsyky A. A. Methodology of the study of institutional design: Philosophical and critical analysis. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 110–113 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-110-113>, EDN: LCHVBE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Л. Н. Гумилёв при обсуждении методологических проблем изучения этносов, ссылаясь на И. Болтина, отмечал: «У историка, не имеющего

в руках географии, встречается претыкание» [1, с. 32]. Такое же «претыкание» встречается и у политолога, который считает политическую философию чем-то внешним по отношению к политической науке. На наш взгляд, политическая

философия может рассматриваться (в одной из своих ролей) как теоретико-методологический уровень политической науки, и в этом смысле является необходимой для полноценного развития последней. В настоящей статье представлен философско-критический анализ проблем, порождаемых упрощённым пониманием системного подхода в политических исследованиях на примере изучения систем правления.

Начиная со второй половины XX в. термин «система» становится популярным в различных областях научного знания. Сегодня принято говорить о сложившемся системном подходе в исследованиях. В рамках политической науки термин «система» является основным, поскольку считается, что политология изучает политическую систему общества и протекающие в ней процессы. На практике, однако, изучение систем всегда сталкивается с необходимостью предварительной разработки или освоения языка системного анализа (описания). Поскольку система в социальных науках всегда есть динамическое целое, поскольку язык её описания является сложным по определению. Он призван отражать морфологию, структуру, функции, а также процессы, происходящие в системе, а не инвариантные явления и свойства, как это, например, происходит в классической физике. В связи с этим для многих учёных, желающих заниматься лишь своей предметной областью без того, чтобы вдаваться в философскую рефлексию проблем языка системного анализа, системный подход оказывается рядоположенным другим подходам. Любой нормальный (в том значении, в котором это слово использовал Т. Кун) отечественный политолог убеждён в том, что научные методы лежат, как инструменты в ящике, что их в любой момент можно достать и применить для нужд конкретного исследования.

Такое упрощённое понимание системного подхода (и методологии в целом) приводит к редукционизму в политических исследованиях. Термины «система», «системный анализ» хотя и присутствуют на страницах научных работ, само знание, полученное с помощью такого «системного подхода», остаётся всё же крайне абстрактным, а потому не обладает большой эвристической ценностью.

Теоретический анализ

В политических и правовых науках принято выделять такой объект исследований, как **системы правления**. При этом существует

целый ряд синонимов для обозначения данного объекта. В русскоязычной традиции это форма правления или институциональный дизайн государственноного правления [2]; в англоязычной литературе набор синонимичных терминов шире: форма политической структуры (shape or form of the political structure), система (например, presidential system), тип правительства (type of government), набор правительственные институтов (set of government institutions) или институциональный дизайн (institutional design) [3].

Границы объекта исследования очерчиваются через формирование предметного поля, иначе говоря, через формулирование базовых концептов. Это связано с тем, что объекты сами по себе не даны человеку, и их восприятие (т. е. восприятие чего-либо как объекта) всегда осуществляется через призму знаний или как минимум абстрактных представлений. Отметим, что само понятие формы (системы) правления не имеет чёткого содержания ни в политических, ни в правовых науках, а объём понятия интуитивно определяется большинством исследователей через привязку к основным властным институтам государства. Убедиться в этом не составляет труда, достаточно сравнить те варианты определений, которые даются понятию системы правления различными исследователями (см., например, [4–7]).

Обозначенная в предыдущем абзаце проблема указывает прежде всего на недостаточную философско-теоретическую работу в области исследования систем правления. Недостаточность основных понятий всегда приводит к затруднениям в эмпирических исследованиях, поскольку становится невозможным провести работу по построению гипотез и операционализации, т. е. сведению понятий к эмпирически фиксируемым показателям.

Вторая методологическая проблема при изучении систем правления связана с нарушением принципа историзма. Многие исследователи без каких-либо сомнений ставят имена Аристотеля, Платона, Цицерона в одном абзаце с именами современных российских учёных, рассуждая при этом по формуле: «Аристотель под формой правления понимал то-то, а современный учёный (вставьте любое имя) понимает вот это». Случайные замены греческих или латинских терминов терминами современной политологии или конституционного права (когда, например, политику или полис переводят как «государство» и т.п.), игнорирование факта многократного усложнения государства

за более чем 2 тысячи лет эволюции создают видимость общего (для Аристотеля и современных учёных) предметного поля, что является методологически неоправданным.

Третья проблема, а точнее блок проблем в исследовании систем правления, связана с построением типологизаций и классификаций последних. Обсуждая базовое в современной науке разделение форм правления на монархии и республики, Е. А. Тюгашев отмечает: «Привычное сегодня противопоставление монархии и республики как альтернативных форм правления в контексте истории политических идей и реальной государственной практики представляется несостоятельным» [8, с. 67]. Такой же позиции придерживается и О. И. Зазнаев, когда пишет: «В политико-правовой литературе едва ли встретишь такой разнобой во взглядах, как по вопросу о типологизации форм правления. Число выделяемых типов варьируется от двух до нескольких десятков... Нет единства и по поводу того, к какому типу относить ту или иную страну» [9, с. 92].

Отметим, правда, что О. И. Зазнаев при этом в собственных работах тоже сталкивается с указанными им самим же трудностями. В статье от 2003 г. он пишет: «Если принять во внимание не формально-правовую конструкцию власти, а политический результат ее реализации на практике, то окажется, что Россия по форме правления – президентская республика» [10, с. 103]. В статье от 2005 г. Россия обозначена уже как «непарламентарная полупрезидентская система» [11, с. 163]. А в статье от 2006 г. О. И. Зазнаев пишет: «Между тем российская система представляет собой ... так наз. президентско-парламентскую систему» [9, с. 100].

Сложность и многосоставность такого объекта исследования, как система правления, не вызывает сомнений в научной среде. Сомнительным остаётся только упорство, с каким учёные пытаются формализовать сложный объект, сводя его к абстрактным определениям вроде республики и монархии (и их разновидностям). Говоря об излишней абстрактности (формализме), мы вовсе не имеем в виду то, что недопустимо выделение идеальных типов. Использование изолирующей абстракции является необходимым этапом теоретической работы по анализу сложных системных образований. Однако нельзя забывать, что абстрагирование есть лишь промежуточный этап научного исследования на пути к познанию объекта как конкретного целого.

Заключение

Системы правления, политическая система общества или любые другие социальные системы, будучи описаны на несистемном языке, упрощаются именно до уровня того языка, на котором они описаны. Это довольно простое критическое замечание («Понять – значит упростить») задаёт довольно сложную траекторию для дальнейшего применения системного подхода в политологии. Учёный, применяющий данный подход, должен, с одной стороны, верить в то, что система реально есть и он (учёный) занимается изучением системы как объекта, но в то же время всегда удерживать метапозицию, находясь в которой, он будет помнить, что на самом деле добываемые им знания – суть инструменты, т. е. они не атрибуты или предикаты объекта, а они суть формы мыслимости отношений объективного мира, т. е. знания в собственном смысле слова. Данный приём, который Г. П. Щедровицкий называл принципом множественного (или двойного) знания, принципиально важен, поскольку применение системного подхода для исследования объекта должно сопровождаться перманентным развитием самого языка системного описания. В каком-то смысле развитие языка здесь становится даже более важным, чем правильное описание объекта. Во многом это напоминает философскую стратегию Г. Гегеля, в работах которого (особенно в «Науке логики») формы мышления являются одновременно и результатом, и инструментом для дальнейшего познания. При этом совершенствование инструментария каждый раз даёт более конкретное знание.

Ещё раз отметим, что речь идёт именно о развитии системной теории, которая, безусловно, должна давать знания о системе (об объекте исследования), но в то же время и сама должна быть системной (представлять собой целостный язык). Именно последнее требование нуждается сегодня в более последовательной реализации при использовании системного подхода в социальных исследованиях.

Список литературы

1. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб. : Издательский дом «Кристалл», 2001. 639 с.
2. Сморгунов Л. В. Сравнительная политология : учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб. : Питер, 2012. 448 с.

3. Newton K., Van Deth J. W. *Foundations of comparative politics: Democracies of the modern world*. New York, Cambridge University Press, 2010. 439 p.
4. Авдеев Д. А. Особенности российской модели формы правления // Государство и право. 2010. № 12. С. 14–21. EDN: NBUVYZ
5. Гаврилов С. И. Основные формы правления в условиях различного государственного строя // Труд и социальные отношения. 2009. Т. 20, № 3. С. 126–130. EDN: KXKJHP
6. Пушкирев С. В. Форма государственного правления: новая концепция определения института // Современное право. 2011. № 10. С. 19–22. EDN: OHSCET
7. Худолей Д. М. Основные, гибридные и атипичные формы правления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4 (10). С. 53–65. EDN: NCLENB
8. Тюгашев Е. А. Концепт «архе» и типология форм правления // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2006. Т. 2, № 1. С. 62–69. EDN: HYHXQH
9. Зазнаев О. И. Типология форм правления: работа над ошибками // Полис. Политические исследования. 2006. № 1. С. 92–103. EDN: HSNXVH
10. Зазнаев О. И. Десять лет спустя: размышления о российской форме правления // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 4 (45). С. 103–106. EDN: HSLMWT
11. Зазнаев О. И. Смешанные формы правления, или как масло соединяется с водой // Полис. Политические исследования. 2005. № 4. С. 158–171. EDN: HSOPFP
3. Newton K., Van Deth J. W. *Foundations of comparative politics: Textbook for Universities. Third Generation Standard*. St. Petersburg, Piter, 2012. 448 p. (in Russian).
4. Newton K., Van Deth J. W. *Foundations of comparative politics: Democracies of the modern world*. New York, Cambridge University Press, 2010. 439 p.
4. Avdeev D. A. Features of the Russian model of the form of government. *Gosudarstvo i parvo* [State and Law], 2010, no. 12. pp. 14–21 (in Russian). EDN: NBUVYZ
5. Gavrilov S. I. The basic forms of government in the conditions of various political systems. *Trud i sotsial-nye otnosheniya* [Labor and Social Relations], 2009, vol. 20, no. 3, pp. 126–130 (in Russian). EDN: KXKJHP
6. Pushkarev S. V. The form of the state board: The new concept of definition of institute. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2011, no. 10, pp. 19–22 (in Russian). EDN: OHSCET
7. Khudoley D. M. The basic, hybrid and atypical forms of government. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* [Perm University Herald. Juridical Sciences], 2010, no. 4 (10), pp. 53–65 (in Russian). EDN: NCLENB
8. Tyugashev E. A. The concept of “arche” and the typology of forms of government. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Law], 2006, vol. 2, no. 1, pp. 62–69 (in Russian). EDN: HYHXQH
9. Zaznaev O. I. Typology of forms of government: Rectification of mistakes. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2006, no. 1, pp. 92–103 (in Russian). EDN: HSNXVH
10. Zaznaev O. I. Ten Years Later: Reflections on the Russian Form of Government. *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeyskoe obozrenie* [Constitutional Law: An Eastern European Review], 2003, no. 4 (45), pp. 103–106 (in Russian). EDN: HSLMWT
11. Zaznaev O. I. Mixed forms of government, or how oil and water combine. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2005, no. 4, pp. 158–171 (in Russian). EDN: HSOPFP

References

1. Gumilev L. N. *Etnogenез и biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. St. Petersburg, Publishing House “Kristall”, 2001. 639 p. (in Russian).
2. Smorgunov L. V. *Sravnitel'naya politologiya: uchebnik dlya vuzov. Standart tretego pokoleniya* [Com-

Поступила в редакцию 09.10.2024; одобрена после рецензирования 23.03.2025;
принята к публикации 22.04.2025; опубликована 30.06.2025

The article was submitted 09.10.2024; approved after reviewing 23.03.2025;
accepted for publication 22.04.2025; published 30.06.2025